
Пятьдесят девятая очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол второго заседания

Центральные учреждения, Вена, вторник, 15 сентября 2015 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н БЕНОСИН (Алжир)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
15	Физическая ядерная безопасность	1–100

¹ GC(59)/25.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе:

ВОУ	высокообогащенный уран
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС	Европейский союз
НОУ	низкообогащенный уран
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ранее СБСЕ)
ООН	Организация Объединенных Наций
ПКИ	проект координированных исследований
ITDB	База данных по инцидентам и незаконному обороту

15. Физическая ядерная безопасность (GC(59)/12; GC(59)/COM.5/L.4 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в настоящее время Секретариат готовит по просьбе Генеральной конференции годовой доклад о проделанной Агентством работе в области физической ядерной безопасности, в котором будут отражены существенные достижения предыдущего года и намечены цели и приоритеты на будущий год.
2. Представитель НИДЕРЛАНДОВ, внося на рассмотрение проект резолюции о физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(59)/COM.5/L.4, говорит, что, следуя традиции, его подготовили государства-члены ЕС. В группу по подготовке входили представители Испании, Нидерландов, Соединенного Королевства, Финляндии и Франции.
3. Эта группа начала работу в июне 2015 года и провела три консультативных совещания открытого состава и более 40 двусторонних консультаций. На протяжении всего процесса предпринимались усилия по поддержанию духа консенсуса: применялся консервативный подход, но при этом обновлялись и добавлялись элементы, важные для государств-членов. Группа стремилась на прозрачной основе учитывать все полученные замечания; среди государств-членов было распространено четыре проекта, каждый из которых был направлен на углубление общего понимания вопросов и приближение к консенсусу.
4. Группа определила дальнейшие вопросы, имеющие значение для многих государств-членов. Некоторые делегации предложили более решительные формулировки, например, в области разоружения; в частности, Швейцария предложила внести дополнения в преамбулу проекта резолюции. В ходе консультаций группе стало ясно, что некоторым государствам-членам будет сложно принять предлагаемые формулировки в рамках Агентства. Для достижения баланса, приемлемого для всех, необходима дальнейшая работа.
5. К числу авторов проекта резолюции присоединились еще два государства-члена: Филиппины и Черногория; в результате их общее число достигло 51.
6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает данный проект резолюции рассмотреть пункт за пунктом.
7. Решение принимается.
8. Представитель ШВЕЙЦАРИИ предлагает добавить пункт (b) bis следующего содержания: "признавая, что для обеспечения эффективной физической ядерной безопасности на всеобъемлющей основе и укрепления международного мира и безопасности необходимо скорейшее достижение прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения, как подчеркивается, в частности, в резолюции 69/39 Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения"; а также пункт (b) ter следующего содержания: "признавая катастрофические гуманитарные последствия любого применения ядерного оружия, в том числе террористами, а также угрозу, которую представляет собой любой акт ядерного терроризма".
9. Обоснование предлагаемого пункта (b) bis заключается в том, что физическая ядерная безопасность, которая является предметом серьезной озабоченности, не должна рассматриваться изолированно или ограничиваться физической защитой, а должна расцениваться как неотъемлемая составляющая международного мира и безопасности, и таким

образом расширяется концепция физической ядерной безопасности и принимается практический подход, четко увязывающий ее с ядерным разоружением и нераспространением. Прогресс в области ядерного разоружения и нераспространения приведет к более высокой физической ядерной безопасности. Этот подход применяется не только к оружию, но и к военному делящемуся материалу, похищение которого представляет собой наихудший сценарий.

10. В Агентстве связь между физической ядерной безопасностью, ядерным разоружением и нераспространением была признана на Международной конференции 2013 года по физической ядерной безопасности, и она зафиксирована в пункте 5 заявления министров, принятого на этой Конференции. Кроме того, в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО отражено ее признание и принятие почти всеми государствами – членами Комитета. Поскольку на 2016 год запланирована следующая Международная конференция по физической ядерной безопасности, было бы уместно в данном проекте резолюции упомянуть эту связь.

11. Что касается предлагаемого пункта (b) ter, то цель физической ядерной безопасности заключается в недопущении приобретения террористическими группами – в наихудшем случае – ядерного оружия и его подрыва, что может иметь катастрофические последствия. Этот уже признается и принято почти всеми присутствующими государствами.

12. Представитель ЕГИПТА приветствует предложения, внесенные представителем Швейцарии, заявив, что предлагаемый пункт (b) bis может иметь более решительную формулировку. Необходимость ядерного разоружения и нераспространения вытекает не только из резолюции 69/39 Генеральной Ассамблеи, но и из гораздо более широкого комплекса международных обязательств, которые следует упомянуть в проекте резолюции, что позволит усилить его звучание. В этой связи он предлагает в конце представленного пункта (b) bis добавить "и в соответствии с существующими международными обязательствами и чаяниями в этой связи".

13. Представитель БРАЗИЛИИ поддерживает замечания представителей Швейцарии и Египта, заявив, что без ущерба для мандата Агентства, в частности его технической работы, физическую ядерную безопасность следует рассматривать в более широком контексте международного мира и безопасности. Поправка, предложенная представителем Швейцарии, согласуется с заявлением министров 2013 года, резолюциями Генеральной Ассамблеи и документами, принятыми на саммитах по физической ядерной безопасности, – все они подчеркивают связь между физической ядерной безопасностью, ядерным разоружением и нераспространением; кроме того, она улучшает соответствующую формулировку в пункте (r) проекта резолюции. В отношении поправки, содержащейся в предложении представителя Египта, он полагает, что формулировка "в частности" была использована в поправке, предложенной представителем Швейцарии, с тем чтобы указать, что резолюция 69/39 Генеральной Ассамблеи является не единственным документом, содержащим призыв к достижению прогресса в области ядерного разоружения. Вместе с тем, его делегация готова рассмотреть дополнительную формулировку, предложенную Египтом.

14. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ говорит, что его страна неоднократно настоятельно призывала международное сообщество сохранять бдительность в отношении рисков для физической ядерной безопасности, присущих дальнейшему существованию ядерного оружия, в дополнение к рискам, создаваемым ядерным терроризмом, незаконными ядерными сетями, преступными действиями и злоумышленным использованием ядерных и радиоактивных материалов. Поэтому он поддерживает включение предлагаемого пункта (b) bis и готов обсудить сопутствующую поправку, предложенную представителем Египта. Он поддерживает

также предложенный пункт (b) ter, считая, что до полного уничтожения ядерного оружия ядерная безопасность является единственным способом избежать катастрофических гуманитарных последствий.

15. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что ядерное разоружение не имеет отношения к повестке дня Комитета или Генеральной конференции; кроме того, оно не является одной из уставных целей или функций Агентства. Устав отражает чаяния учредителей Агентства и их видение того, каким должен быть мандат Агентства. Он просит – через Председателя – Секретариат в качестве рабочего документа распространить определение физической ядерной безопасности, изложенное в документах Агентства, что стало бы полезным вкладом в обсуждение этого вопроса.

16. Представитель ЧИЛИ говорит, что его страна является одним из авторов проекта резолюции, но при этом признает, что она могла бы иметь более решительные формулировки. Чили разделяет широкое видение физической ядерной безопасности, выраженное предыдущими ораторами, и поэтому поддерживает поправки, предложенные представителями Швейцарии и Египта. Усилия по устранению рисков для физической ядерной безопасности должны координироваться с другими инициативами и мерами, включая содействие ядерному разоружению.

17. Представитель ТАИЛАНДА поддерживает поправки, предложенные представителями Швейцарии и Египта, которые укрепят проект резолюции. Поскольку Агентство работает не в вакууме, было бы полезно связать его работу с более широкими чаяниями международного сообщества, и поскольку предлагаемый пункт (b) bis является лишь частью преамбулы, никаких оснований для беспокойства по поводу его последствий нет.

18. Представитель ПАКИСТАНА говорит, что суть поправок, предложенных представителем Швейцарии, хотя и в новой форме, уже была тщательно обсуждена без достижения какого-либо консенсуса. Она выходит за рамки Устава Агентства, поскольку цели и функции Агентства не включают разоружение или нераспространение. Кроме того, пункт 5 заявления министров 2013 года, который уже отражен в пункте (r) проекта резолюции, представляет собой достигнутое тонкое равновесие, ибо даже после его принятия некоторые страны выражали обеспокоенность, и в их числе – Пакистан, который в свое время выступил с министерским заявлением, где было отмечено заверение Председателя в том, что ничто в указанном заявлении не является толкованием Устава Агентства, добавлением к нему или исключением из него каких-либо положений. Поэтому его делегация не может поддержать предложения Швейцарии.

19. Представитель МЕКСИКИ поддерживает поправки, предложенные представителем Швейцарии, в частности, поскольку они основываются на формулировках, использованных в предыдущих вариантах этой резолюции.

20. Представитель ИНДОНЕЗИИ говорит, что ее страна придает большое значение учету потенциальных гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Обращаясь к замечаниям представителя Пакистана, она говорит, что соответствующие поправки касаются преамбулы и, следовательно, не имеют целью изменить мандат Агентства, а лишь признать дополнительные факторы, относящиеся к физической ядерной безопасности. Индонезия поддерживает поправки, предложенные Швейцарией и Египтом.

21. Представитель ИНДИИ, оставляя за собой право сделать подробные замечания в ходе неофициальных консультаций, заявляет, что он не может поддержать поправки, предложенные представителем Швейцарии, которые уже были предметом подробного обсуждения. В предлагаемом пункте (b) bis содержатся новые концепции, которые выходят за рамки мандата Агентства. Кроме того, в пункте (r) проекта резолюции уже упоминается резолюция 69/39

Генеральной Ассамблеи, что было предметом жарких дебатов в ходе переговоров по резолюции предшествующего года. Его делегация в духе консенсуса согласилась с пунктом (г) на предыдущей сессии, но она не может согласиться с формулировкой, которая выходит за эти рамки.

22. Касаясь предлагаемого пункта (b) *ter*, он отмечает, что Индия действительно принимала активное участие во всех трех конференциях по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, однако считает, что упоминать гуманитарные вопросы в резолюции Агентства неуместно.

23. Представитель АЛЖИРА в поддержку пунктов (b) *bis* и *ter* заявляет, что актуальность ядерного разоружения и нераспространения для физической ядерной безопасности новой идеей не является и, поскольку это пункты преамбулы, они не содержат никаких конкретных требований к Агентству, поскольку в них лишь констатируются факты. Более подробно его делегация изложит свои взгляды в ходе неофициальных консультаций.

24. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН поддерживает включение предлагаемого пункта (b) *bis* и дополнительной формулировки, предлагаемой Египтом. Связь между физической ядерной безопасностью и ядерным разоружением уже является общепризнанной, что отражено в заявлении министров 2013 года.

25. Представитель КУБЫ говорит, что в данном проекте резолюции было бы вполне уместно сослаться на ядерное разоружение и нераспространение, поскольку к физической ядерной безопасности следует применять более широкий и более системный подход. Кроме того, до тех пор, пока существует ядерное оружие, есть риск того, что оно будет применено негосударственными субъектами. Поэтому Куба поддерживает предложения Швейцарии и Египта.

26. Представитель ФРАНЦИИ, отмечая, что ее страна является одним из авторов проекта резолюции, говорит, что поправка, предложенная представителем Швейцарии, которая увязывает вопросы физической ядерной безопасности с ядерным разоружением, уже была предметом подробного обсуждения. Авторы проекта резолюции сошлись во мнении, что консенсуса по этому предложению нет, и поэтому в проект он включен не был. Более того, упомянутая озабоченность уже была снята в пункте (г), который был принят консенсусом на предыдущей сессии.

27. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, поддерживая замечания представителя Франции по предлагаемому пункту (b) *bis*, говорит, что ее делегация не может поддержать предлагаемый пункт (b) *ter* в том виде, в каком он излагается в настоящее время.

28. Представитель ИНДИИ заявляет, что международные конференции по физической ядерной безопасности и саммиты по физической ядерной безопасности, упомянутые некоторыми ораторами, представляют собой процессы, происходящие в более широком контексте, чем процессы Агентства. Например, ссылка в заявлении министров 2013 года на связь между ядерным разоружением и физической ядерной безопасностью не означает, что такая ссылка уместна в резолюции Агентства.

29. Представитель КОЛУМБИИ говорит, что ее страна поддерживает поправки, предложенные представителем Швейцарии. Физическая ядерная безопасность, нераспространение и разоружение взаимосвязаны. Кроме того, большое значение имеют гуманитарные последствия применения ядерного оружия.

30. Представитель АРМЕНИИ говорит, что его страна имеет некоторые незначительные оговорки в отношении формулировок в некоторых пунктах преамбулы и в отношении аналогичных формулировок в поправке, предложенной представителем Швейцарии. Он настоятельно призывает продолжить консультации по этому вопросу.

31. Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что Агентство использует эволюционный подход к физической ядерной безопасности и по этой причине создало Отдел физической ядерной безопасности. Физической ядерной безопасности придается большое значение, хотя уставной функцией она не является. Что касается вопроса о том, является ли разоружение составной частью мандата Агентства, то в статье III.B.1 Устава предусматривается, что Агентство "Проводит свою деятельность ... в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире". Составители Устава знали, что Агентство не может игнорировать ход событий и резолюции Генеральной Ассамблеи в сфере международного мира и безопасности и содействия ядерному разоружению.

32. Что касается определения физической ядерной безопасности, то важно учесть, какие решения Совета были лишь приняты к сведению, а какие были приняты реально. Нынешнее определение этого термина использовалось для целей деятельности в области физической ядерной безопасности, но Советом одобрено не было и использовалось без ущерба для нынешнего обсуждения вопросов физической ядерной безопасности в более широком контексте. Никакого отношения к мандату Агентства это не имеет.

33. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ рекомендует при обсуждении проекта резолюции по физической ядерной безопасности не пытаться толковать Устав. Устав, разработанный и согласованный много лет назад, выдержал испытание временем и применялся во многих ситуациях. Необходимость толковать Устав никогда не возникала. Ораторы, приводящие слова "в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире", должны определить "политику", о которой говорится в статье III.B.1. Поскольку такая политика так и не была сформулирована в каком-либо конкретном документе, подобные формулировки контрпродуктивны, спекулятивны и, следовательно, неприемлемы.

34. В целях углубления общего понимания термина "физическая ядерная безопасность" он вновь обращается к Секретариату с просьбой в порядке содействия предоставить определение этого термина, которое используется в документах, уже согласованных государствами-членами, в частности в документах Агентства, таких как документ № 20 Серии изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности, которые были приняты Советом.

35. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что формулировка, содержащаяся в пункте (г), является результатом с трудом достигнутого компромисса, который надлежащим образом охватывает эти вопросы. Представляется маловероятным, что дальнейшие неофициальные дискуссии приведут к какому-либо консенсусу. Эти вопросы имеют значение, но лучше рассматривать их в других контекстах.

36. Представитель ЕГИПТА, заявив, что смысл статьи III.B.1 во всей своей полноте является совершенно ясным, вновь заявляет о поддержке его делегацией предложенной представителем Швейцарии поправки и просит добавить к ней фразу "и в соответствии с существующими международными обязательствами и чаяниями в этой связи". Это представляет собой четкую ссылку на разоружение на фоне некоторых тревожных событий, поскольку, хотя роль Агентства в обеспечении нераспространения в соответствии с ДНЯО четко определена, некоторые не могут признать роль ДНЯО в разоружении, что является главной целью

Договора. Агентству было поручено осуществлять свою деятельность в соответствии с надлежащими соглашениями, и, поскольку оно играет определенную роль в нераспространении, необходимо также серьезно относиться к его роли в ядерном разоружении. Агентство играет признанную и конструктивную роль в ядерном разоружении, примером чему являются соглашения о добровольной постановке под гарантии и предоставлении государствами Агентству материалов, физическая безопасность которых должна быть обеспечена после демонтажа ядерного оружия.

37. Если деятельность Агентства должна осуществляться в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, ориентированными на содействие миру и международному сотрудничеству, то ядерное разоружение является высшей целью в области международной безопасности, которую Агентство игнорировать не может.

38. Кроме того, было бы также совершенно неверно утверждать, что ядерное разоружение выходит за рамки мандата Генеральной конференции или Комитета полного состава. Разоружение упоминается в резолюциях Агентства, что в значительной степени способствует повышению их авторитета, поскольку это демонстрирует, что Агентство осознает более широкий контекст и имеет более широкое видение и понимание поставленной цели. Поэтому преуменьшать проблему разоружения в контексте физической ядерной безопасности недопустимо.

39. В контексте конференций по рассмотрению действия ДНЯО и соответствующих процессов ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, не заявило, что оно полностью выступает против разоружения. Скорее, выражаемая озабоченность касается сроков и условий разоружения. Поправка, предложенная представителем Швейцарии, с последующими изменениями, внесенными его делегацией, не имеет никакого отношения к этим пунктам и была сформулирована на реалистичной, конструктивной основе, учитывающей все мнения. В ней, в отличие от многих резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и принятых на основе консенсуса итоговых документов многих других органов, не упоминаются какие-либо обязательства государств, обладающих ядерным оружием, или цель достижения мира, свободного от ядерного оружия.

40. Предлагаемая поправка должна быть включена в свете Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, которая потерпела неудачу, частично из-за отсутствия прогресса в области физической ядерной безопасности в силу обструкционистской позиции в отношении вопросов разоружения, несмотря на успехи, достигнутые в Главном комитете III Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО в области ядерной безопасности и физической безопасности, а также по другим вопросам.

41. Данная поправка не основывается на стремлении продвигать работу в сфере физической ядерной безопасности вне существующего контекста. Поскольку в ней упоминаются "чаяния", у государств, не являющихся участниками ДНЯО, нет оснований для беспокойства в отношении каких-либо подразумеваемых обязательств; они, в рамках своих политических групп, открыто заявили в ООН о цели создания мира, свободного от ядерного оружия, и поддержали – на определенных условиях – конвенцию о ядерном оружии. Игнорирование такого значимого фона нанесет лишь вред работе Агентства.

42. Представитель АЗЕРБАЙДЖАНА говорит, что у его делегации имеются некоторые оговорки в отношении пунктов преамбулы, и она с нетерпением ожидает неофициальных консультаций.

43. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, будучи встревоженным спекуляциями по поводу того, что было принято консенсусом на Международной конференции 2013 года по физической ядерной безопасности, предлагает в пункте (с) после слов "и относящемся к ней заявлении министров" добавить слова "включая заявления и оговорки, сделанные при его принятии".

44. Он предлагает также исключить слова "принимая к сведению ценные обсуждения технических экспертов, нашедшие отражение в итоговом докладе Председателя", поскольку с 2013 года в Агентстве произошло много новых событий, других важных обсуждений и сделано много других докладов председателей.

45. Представитель ПАКИСТАНА, говоря о поправке, предложенной представителем Российской Федерации, вновь ссылается на заявление своей страны, касающееся заверения Председателя в том, что ничто не является новым толкованием Устава Агентства, добавлением к нему или исключением из него каких-либо положений.

46. Представитель ШВЕЙЦАРИИ, которого поддерживают представители БРАЗИЛИИ, ЧИЛИ, КОЛУМБИИ, ЮЖНОЙ АФРИКИ, СИНГАПУРА, ЕГИПТА и МЕКСИКИ, предлагает в конце пункта (d) после слов "и других радиоактивных материалов" добавить слова "включая ядерные материалы, используемые в военных целях".

47. Эта поправка является частью пакета, который включал две поправки, предложенные его делегацией ранее. Ядерная безопасность во всем мире может быть укреплена только в том случае, если во внимание будут приняты военные материалы. Ввиду крайне разрушительного потенциала военных материалов, на долю которых приходится почти 85% мирового объема ядерных материалов, военные материалы заслуживают такого же внимания, как и гражданские радиоактивные материалы и источники. Чем больше ядерных материалов находится под защитой, тем меньше риск их попадания в руки террористических групп. До сих пор акцент делался на минимизации ВОУ в гражданской сфере.

48. В качестве образца для текста этой поправки использована согласованная формулировка в заявлении министров, принятом на Международной конференции 2013 года по физической ядерной безопасности, и она была также принята на уровне министров в рамках Агентства. Этот подход следует особо выделить в свете второй Международной конференции по физической ядерной безопасности, запланированной на 2016 год.

49. Всем представителям известно, что многосторонние документы, договоры, заключительные заявления и резолюции содержат преамбулу, отражающую события, факты или текущие обстоятельства, а также постановляющую часть. Поправки, предлагаемые его делегацией, не содержат упоминаний об Уставе или мандате и не содержат ничего, что повлекло бы изменение мандата Агентства. Предлагаемое дополнение к пункту (d), касающееся ответственности государств, имеет целью охватить их ответственность за военные материалы. Поэтому речи о мандате Агентства не идет, и никаких оснований вести дискуссию по этому вопросу нет. Однако ему понятно, почему прения приняли такой нежелательный оборот.

50. Представитель ПАКИСТАНА, отметив, что формулировка в пункте (d) является результатом компромисса, с трудом достигнутого на предыдущей сессии, предлагает слово "всех" в фразе "поддерживать эффективную физическую ядерную безопасность всех ядерных и других радиоактивных материалов", заменить словом "гражданских", с тем чтобы привести его в соответствие с пунктом (g), а также чтобы учесть позицию, согласно которой формулировка, предложенная представителем Швейцарии, выходит за рамки Устава и полномочий Агентства. В ходе обсуждений в Комитете не следует пытаться переосмысливать какие-либо части Устава.

51. Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что формулировка поправки, предложенная представителем Швейцарии и взятая из заявления министров, является результатом с трудом достигнутого консенсуса. Важно закрепить этот консенсус на следующей Международной конференции.
52. Касаясь поправки, предложенной Российской Федерацией, он говорит, что ни в одной резолюции Агентства нет ссылок на заявления и оговорки. Важен текст, принятый консенсусом.
53. Он выступает против предложения исключить ссылку на обсуждения технических экспертов, подчеркивая, что они обеспечивают основную массу и основную направленность конференции.
54. Представитель ИНДИИ говорит, что поправка, предложенная делегацией Швейцарии, уже подвергалась тщательному обсуждению два года назад, и тогда консенсуса достичь не удалось; его делегация предлагаемую поправку не поддерживает.
55. Международная конференция по физической ядерной безопасности рассмотрела соображения, имеющие отношение к Агентству, а также другие, имеющие отношение к национальным обязанностям и обязательствам. Военный ядерный материал в контексте Агентства актуальным вопросом не является.
56. Представитель ЧИЛИ говорит, что, поскольку на военный ядерный материал приходится 85% ядерного материала в мире, при рассмотрении рисков и угроз для физической ядерной безопасности должен учитываться весь военный материал, а не только гражданский материал.
57. Его страна принимала активное участие в согласовании и разработке заявления министров, принятого на Международной конференции 2013 года по физической ядерной безопасности. Поскольку достичь консенсуса было непросто, этот компромисс под сомнение ставить не следует.
58. Представитель КОЛУМБИИ говорит, что, поскольку необходимо предотвратить переключение ядерного материала на террористические цели, резолюция должна охватывать весь такой материал.
59. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ считает, что предложение представителя Швейцарии является весьма ценным.
60. Представитель ЕГИПТА говорит, что поправка, предложенная представителем Швейцарии, вносит ясность, поскольку в проекте резолюции уже упоминаются "все ... материалы". Его делегация не поддерживает предложение представителя Пакистана, которое ограничило бы сферу охвата проекта резолюции; физическая ядерная безопасность относится не только к гражданской области, и такая поправка потребует пересмотра многих других элементов. Необходимо учитывать перспективу попадания в руки террористов делящегося материала государств, обладающих ядерным оружием, и серьезный подход к физической ядерной безопасности должен охватывать также военную сферу.
61. Представитель МЕКСИКИ говорит, что предложение представителя Швейцарии весьма важно, поскольку большая часть ядерных материалов во всем мире находится в военной сфере. Поэтому предлагаемая поправка является важной и существенной.
62. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, отметив, что эти вопросы были исчерпывающим образом обсуждены в предыдущие годы, цитирует статью II Устава, в которой говорится, что "по мере возможности Агентство обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая

им или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели". То есть ясно, что материалы, находящиеся под контролем Агентства, не должны использоваться в военных целях. Это не означает, что военных ядерных материалов нет. Этот вопрос рассматривается в пункте (d) проекта резолюции, в котором говорится, что "...ответственность за обеспечение физической ядерной безопасности в пределах государства целиком несет это государство". Это отвечает на все вопросы о сфере применения мандата Агентства в отношении различных типов ядерного материала, что уже было тщательно рассмотрено основателями Агентства. Пределы возможного в пункте (d) были достигнуты уже на предыдущей сессии.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что по пункту (d) существуют две явно различные точки зрения, и таким образом потребует дальнейшее обсуждение.

64. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что, несмотря на наличие двух противоположных мнений, третий подход мог бы заключаться в сохранении существующей формулировки резолюции, которая является результатом компромисса, достигнутого после обширных и исчерпывающих дискуссий в предыдущие годы.

65. Представитель АРМЕНИИ выражает сожаление по поводу того, что его озабоченность в отношении пункта (j) была проигнорирована. В ходе неофициальных консультаций он дважды высказывал свое мнение и предлагал после слов "негосударственных субъектов" добавить слова "таких, как террористы и другие преступные группы". К сожалению, это дополнение включено не было. В этой связи он просит включить ссылку на резолюцию 1267 (1999) Совета Безопасности.

66. Представитель ПАКИСТАНА говорит, что предложение представителя Армении создаст неопределенность в тексте, который был согласован на предыдущей сессии. Он просит сохранить текст резолюции предыдущего года.

67. Представитель АЗЕРБАЙДЖАНА, решительно поддерживая формулировку, уже использованную в резолюции Совета Безопасности, выражает согласие с использованием слов "негосударственных субъектов", но без указания каких-либо категорий, рекомендуя не создавать прецедента для пересмотра уже использовавшейся формулировки. Он просит сохранить пункт из резолюции предыдущего года.

68. Представитель АРМЕНИИ просит внести в текст предложенную им поправку. Эта формулировка не нова, и она использовалась в различных международных документах, таких как Заявление министров ОБСЕ. Всем ясно, что негосударственные субъекты включают террористов и преступные группы; поэтому возражений быть не должно.

69. Представитель АЗЕРБАЙДЖАНА говорит, что существует много групп и незаконных режимов, и, следовательно, потенциально может быть указано слишком много категорий. Если необходимо включить какие-либо категории, то он будет настаивать на включении других, таких как экстремистские режимы и оккупационные режимы. Альтернативно, этот пункт можно оставить без изменений.

70. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ссылаясь на пункт (l), хотел бы понять, почему столько внимания уделяется вопросам компьютерной безопасности. Из этого пункта следует исключить лишние слова и просто следует указать, что июне 2015 года состоялась международная конференция МАГАТЭ "Компьютерная безопасность в ядерном мире". Вступительная фраза имеет слишком общий смысл и скорее является фигурой речи, чем отражением каких-либо согласованных позиций. Хотя он не возражает против конференций, которые имеют большое значение для деятельности Агентства, следует использовать более

сбалансированные формулировки, с тем чтобы избежать преувеличений в отношении успеха какой-либо конференции. Большим успехом было само проведение этой конференции, однако никаких согласованных решений принято не было. Базовые принципы еще не определены, и именно сами государства должны определить, какие инструменты им необходимы, ввиду того, что проблемы компьютерной безопасности не преодолены.

71. Представитель ЕГИПТА говорит, что он высоко оценивает пункт (m) и не рекомендовал бы упоминать о неудаче в деле выполнения этой задачи в 2015 году. Этот пункт следует поместить ближе к началу текста, поскольку он имеет гораздо большее значение.

72. Представитель БРАЗИЛИИ не возражает против цели, поставленной в пункте (q), и, хотя он поддерживает идею предоставления Агентству соответствующих ресурсов для осуществления его деятельности в области физической ядерной безопасности, он считает, что эта формулировка отличается от формулировок, используемых в резолюциях, принятых Генеральной конференцией, и не является достаточно сбалансированной. Долгосрочные последствия такого призыва вызывают обеспокоенность в связи с тем, что в Агентстве принимается бюджет с нулевым реальным ростом, и таким образом деятельность в области физической ядерной безопасности может посягнуть на другие виды деятельности в Департаменте гарантий и на все другие виды деятельности Агентства. Он предлагает вместо формулировки "подчеркивая" использовать более мягкую формулировку "отмечая" и предлагает внести поправку в этот пункт, добавив после слов "требующуюся им поддержку" слова "с должным учетом необходимости обеспечения надлежащего баланса между деятельностью Агентства по содействию и деятельностью, к содействию не относящейся". Эта точка зрения часто подчеркивалась Группой 77 и Китаем, и Агентство в целом стремится к обеспечению такого баланса. Заявления, призывающие к увеличению ресурсов для обеспечения физической ядерной безопасности, должны быть соотнесены с общей деятельностью Агентства. Он не возражает против этого пункта, но, если его сохранить, то его следует поместить в надлежащий контекст, ибо ни в одной другой резолюции аналогичного пункта нет.

73. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что он всегда возражал против включения в пункт (p) упоминания о "саммитах по физической ядерной безопасности", поскольку вторая половина этого пункта противоречит первой. В первой части этого пункта подчеркивается универсальность участия в инициативах, что является одним из принципов интернационализма и международных организаций, однако упоминание "саммитов по физической ядерной безопасности" противоречит этому принципу. На предыдущей сессии идеального согласия по этому пункту достигнуто не было, но какой-то компромисс все же был достигнут. Он призывает сохранить этот компромисс.

74. Касясь пункта (q), он говорит, что слово "подчеркивая" было использовано, с тем чтобы особо отметить инклюзивный подход к инициативам, и он готов обсудить этот вопрос с представителем Бразилии.

75. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ говорит, что он рассматривал вопрос о включении формулировки, аналогичной формулировке поправки к пункту (q), предложенной представителем Бразилии.

76. Представитель ШВЕЙЦАРИИ поддерживает поправку, предложенную представителем Бразилии.

77. Представитель КУБЫ, не возражая против согласованной формулировки в пункте (p), подчеркивает, что саммиты по физической ядерной безопасности исключают большинство государств и что результаты саммитов нельзя рассматривать как международный консенсус и поэтому упоминание о них в проект резолюции включать не следует. Было бы неприемлемо

подразумевать, что саммиты должны подменять Агентство в этих вопросах. Эти саммиты нельзя назвать прозрачными, поскольку они исключают значительную часть международного сообщества, и они не являются подходящим механизмом для борьбы с терроризмом, в том числе с оружием массового уничтожения или подобным оружием. Саммиты по физической ядерной безопасности не обязательно способствуют продвижению международных усилий в этом направлении.

78. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что в пункте (p) основное внимание уделяется будущему, и речь идет о международных процессах и инициативах, которые могут играть роль в обеспечении ядерной безопасности. Саммиты по физической ядерной безопасности – это прошлое, поэтому он сомневается в уместности упоминания о них в этом контексте. Он не возражает против необходимости достижения баланса между различными направлениями деятельности Агентства, включая деятельность, связанную с содействием использованию ядерной энергии, но он хотел бы знать, следует ли сохранять такой баланс только в отношении ресурсов, предоставляемых государствами-членами, или же в отношении общего функционирования Агентства и требуется ли это только в отношении физической ядерной безопасности или также других областей. Поправка к пункту (q), предложенная представителем Бразилии, создает впечатление, что государства-члены, как ожидается, будут продолжать оказывать поддержку Агентству, но при этом они должны подвергаться сопутствующей оценке в плане предоставления ресурсов. Он хотел бы знать, является ли это призывом к Агентству уменьшить свои аппетиты в области физической ядерной безопасности.

79. Представитель АВСТРАЛИИ говорит, что значение пункта (q) обусловлено тем, что работа в области физической ядерной безопасности имеет внебюджетный характер. Следует проявлять осторожность при установлении прямых связей с другими резолюциями, поскольку каждая резолюция должна рассматриваться в контексте соответствующих вопросов.

80. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что пункт (q) важен и должен быть конкретно посвящен элементу физической безопасности. Никакое иное подразделение в Агентстве не зависит настолько от взносов в натуральной форме, как Отдел физической ядерной безопасности.

81. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ просит в пункте (s) исключить текст после слов "в этой связи", поскольку он является излишним и охватывает концепции, подпадающие под национальную юрисдикцию. Государства самостоятельно определяют, как вести свою работу в области физической ядерной безопасности и безопасности, и практика существенно различается между государствами. Касаясь пункта (t), он отмечает некоторые изменения по сравнению с пунктом (q) резолюции GC(58)/RES/11, в котором говорилось о подготовке Агентством руководящих материалов, с интересом ожидаемых государствами-членами. Он высоко оценивает текущую работу Агентства в этой области, но предпочитает сначала увидеть результаты такой работы, а только затем "с удовлетворением отмечать" ее. Поэтому он считает преждевременным слова "с интересом ожидая" заменять словом "удовлетворением отмечая" и предлагает сохранить формулировку предыдущего года. Кроме того, он считает целесообразным сослаться на более всеобъемлющий документ – документ № 20 Серии изданий по физической ядерной безопасности, а не на более узкий документ INFCIRC/225/Rev.5.

82. Представитель ИНДИИ говорит, что в пункте (w) подразумевается, что решение по технологиям, выбираемым государствами-членами должны определяться аспектами физической ядерной безопасности. Однако, по его мнению, сначала должны быть выбраны технологии, а затем учитываться аспекты физической ядерной безопасности. Он предлагает

формулировку пункта (w) изменить следующим образом: "признавая важность того, чтобы государства-члены учитывали аспекты физической безопасности выбираемых ими ядерных технологий".

83. Представитель ЕГИПТА говорит, что в этом пункте речь идет о том, что вполне очевидно для тех государств-членов, которые используют ядерные технологии. Государства-члены не будут выбирать технологии, которые, как предполагается, создадут проблемы в плане физической ядерной безопасности. Интересуясь, как "целостный подход" будет отличаться от "всеобъемлющего подхода", он предлагает исключить весь пункт. Тем не менее, он готов работать в русле предложений, выдвинутых представителем Индии.

84. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что основная проблема в данной формулировке заключается в том, что физическая ядерная безопасность считается встроенной в ядерные технологии и что смысл данной формулировки состоит в том, что ядерные технологии должны выбираться, исходя из того, насколько они безопасны. Абсолютной физической безопасности не существует ни для атомной электростанции, ни для ядерного топлива. Физическая ядерная безопасность – это в первую очередь вопрос регулирования и мер, принимаемых на государственном уровне для таких установок и материалов. Только государство проводит ответственную политику в области физической ядерной безопасности, которая может гарантировать максимально высокий возможный уровень физической ядерной безопасности для конкретного объекта. Физическая ядерная безопасность обеспечивается по мере создания государством собственной соответствующей инфраструктуры, и она является неотъемлемой частью этой инфраструктуры. Акцент следует делать не на технологиях, а на необходимости создания государством-членом инфраструктуры физической ядерной безопасности еще до разработки ядерной энергетической программы. Должны быть защищены все ядерные установки, и должны быть предусмотрены другие применимые меры. Речь идет о том, способно ли государство защитить свои установки и технологии, независимо от их происхождения.

85. Представитель ПАКИСТАНА, поддерживая предыдущие замечания по пункту (w), хотел бы знать, что в данном контексте означает понятие "целостный подход". Он подчеркивает, что именно государства-члены несут ответственность за обеспечение физической ядерной безопасности после того, как была выбрана конкретная ядерная технология: соображения физической безопасности не должны препятствовать выбору технологий, как уже было заявлено в других форумах Группой 77 и Китаем. Он предпочел бы исключить этот пункт, однако готов обсудить имеющиеся варианты в духе предложения представителя Индии.

86. Представитель ИНДОНЕЗИИ присоединяется к предложению исключить пункт (w), но заявляет о готовности проявить гибкость в этом отношении и рассмотреть формулировку на основе предложения, сделанного представителем Индии.

87. Представитель ИНДИИ говорит, что он может согласиться с исключением этого пункта, если в этом отношении сформируется консенсус.

88. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что он предпочел бы сохранить пункт (w). Разным технологиям присущи различные требования физической ядерной безопасности, которые необходимо учитывать в процессе отбора.

89. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ разделяет озабоченность, выраженную некоторыми ораторами: если пункт (w) сохранить, то потребуются некоторые изменения.

90. Представитель ИНДИИ считает, что пункт (у) можно было бы исключить, поскольку он касается вопросов – физической защиты и учета и контроля – которые охватываются другими положениями данного проекта резолюции.

91. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что центральными в данном проекте резолюции являются и должны оставаться положения, касающиеся исключительного значения физической защиты для физической ядерной безопасности, а также роли Агентства в этом отношении. Поэтому он решительно выступает за сохранение первой части пункта (у) и исключение второй половины, начиная со слов "и признавая".

92. Касаясь пункта (z), он говорит, что ядерная криминалистика является гораздо менее важным вопросом, который в значительной степени выходит за рамки мандата и экспертных знаний Агентства, и что этот пункт вполне может быть исключен.

93. Представитель ИНДИИ говорит, что с учетом мнений, решительно заявленных в этой связи, он может согласиться на сохранение первой части пункта (у), но не второй его части.

94. Представитель АВСТРАЛИИ говорит, что он с уважением относится к позиции представителя Российской Федерации, вместе с тем, между пунктами (у) и (z) было достигнуто тонкое равновесие. Если в первом пункте ссылка на физическую защиту будет сохранена, то сохранить ее следует и во втором.

95. Представитель ЕГИПТА, ссылаясь на пункт (aa), выражает обеспокоенность по поводу какого-либо сравнения проектов координированных исследований (ПКИ) с реализуемыми Агентством программами учебно-образовательной работы, что совсем не одно и то же, и предлагает упоминание о ПКИ исключить.

96. Представитель ИНДИИ, ссылаясь на пункт (dd), предлагает формулировку "ядерным и другим радиоактивным материалом, находящимся вне регулирующего контроля" заменить словами "ядерным и другим радиоактивным материалом, оказавшимся вне регулирующего контроля".

97. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает исключить весь пункт (dd). Международный обмен информацией, о котором в нем говорится, формально не институционализирован каким-либо решением международного сообщества. В 90-х годах прошлого века в качестве средства содействия прозрачности, а не в качестве официального механизма обмена информацией была создана База данных по инцидентам и незаконному обороту (ITDB), и к содержащимся в ней данным следует подходить с осторожностью, поскольку они не были проверены ни Агентством, ни каким-либо иным органом. Государства-члены могут самостоятельно обращаться друг к другу с запросами по поводу информации, содержащейся в этой базе данных, и делают они это на двусторонней основе, а не по мандату Агентства.

98. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает в пункте 5, между словами "создание" и "и устойчивое функционирование" включить слова "или назначение", что будет соответствовать формулировке основополагающего принципа D, изложенного в документе № 13 Серии изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности. Кроме того, он предлагает в пункте 7 первый постановляющий глагол "призывает" заменить глаголом "побуждает".

99. Представитель АВСТРАЛИИ, в ответ на второе предложение, высказанное представителем Исламской Республики Иран, предостерегает от ослабления формулировки этого пункта в сравнении с резолюциями предыдущих лет.

100. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ обращает внимание на возможную непоследовательность в пункте 12: с одной стороны государства-члены поощряются предоставлять Агентству потенциально чувствительную информацию в контексте проверки и обеспечения готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации, а с другой – пункт 12 в нынешней формулировке, по-видимому, рекомендует этого не делать.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.